

Церковь перед лицом отступления

Содержание

[От издателя](#)

[Человек перед лицом апостасии](#)

[Что такое Церковь?](#)

[Что значит антихрист?](#)

[Три уровня отступления](#)

[Партийная политика](#)

[Актерство](#)

[Беззаконие наверху](#)

[Завещание](#)

[Празднование на Небесах](#)

[Заключение](#)

[Соль обуевает. Знамение приближения конца](#)

От издателя

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жизнь Архиепископа Аверкия, описание которой появилось в последнее время по-русски и по-английски, внешне не похожа на жизнь человека замечательного. Она была, скорее, обыкновенной, и простое изложение событий не может само по себе дать объяснение тому исключительному явлению, каким на самом деле был Архиепископ Аверкий.

В большой мере он сформировался духовно под влиянием Архиепископа Феофана Полтавского († 1940 г.), который, в свою очередь, получал наставления у выдающегося светильника нашего времени Святителя Феофана Затворника († 1894 г.). В своих, имеющих непреходящее значение, предостережениях и наставлениях Архиепископ Аверкий сумел донести до нашего поколения духовную «милоть», наследие своих великих наставников. И обычный человек не мог быть достоин этой милоти, которую он получил точно так же, как некогда Елисей и Илия.

Знавшие Архиепископа Аверкия, когда он был настоятелем и ректором Свято-Троицкого монастыря-семинарии в Джорданвилле (Нью-Йорк), помнят его потрясающую фигуру. Он был высоким, с густой белой бородой, длинные волосы его ниспадали волнами. Из-под удивительно густых бровей в самую душу человека смотрели большие глаза. Когда Архиепископ пребывал в созерцании, глаза его сияли. Он был туг на ухо и носил слуховой аппарат: этот недостаток помогал ему хранить ум чистым от мирских толков.

Манера его поведения была воплощением спокойствия и духовного достоинства. Он никогда не спешил и не суетился. Никто не видел его в легкомысленном расположении духа. Это благородство и достоинство в поведении, хотя ему часто пытаются подражать те, кто хочет выглядеть духовным, было совершенно естественным у Владыки Аверкия, оно было выражением чистоты его души.

Естественность и целостность были на самом деле отличительными чертами его характера. Чтобы быть подлинным носителем Православного Предания таким, как Архиепископ Аверкий, надо быть сначала искренним человеком. Прямой противоположностью такого человека является тот, кто поступает расчетливо. Сам Архиепископ никогда не высчитывал, какое впечатление могут произвести его слова или поступки, как они отразятся на его «образе» (image), поскольку он совершенно искренне не заботился о том, что люди о нем думают. Он никому не льстил и никому не наносил душевных ран, чтобы показать силу своей личности, он не пытался произвести на других впечатление. Таков всякий, кто живет, ощущая присутствие Бога, – становится смиренным уже благодаря одному этому.

Несмотря на то, что Архиепископ Аверкий имел очень хорошее представление о том, что управляет мирской жизнью, и очень трезво и реалистично относился ко всему происходящему вокруг него, он был явно далек от всего земного. В нем не было заметно ничего мирского.

Он запомнился сострадательным, относящимся ко всем по-отечески, но в то же время почти ребенком. Не будучи о себе высокого мнения, он бывал искренно тронут и даже удивлен, когда кто-либо выказывал ему хоть малейшее уважение и почтение. Тогда он напоминал маленького мальчика, который вырос в нищете и вдруг получает чудесный подарок. Он, Архиепископ, имел вид

Говорил Архиепископ Аверкий столь прекрасно, что по смерти его в одной статье назвали Златоустом последних времен (иеромонах Серафим (Роуз)). Даже в повседневном разговоре его речь была по-ораторски гладкой и ровной, к чему он отнюдь не прилагал усилий. Ораторский его дар в сочетании с пламенной любовью к Истине делал его проповеди незабываемыми. Часто покаянное настроение настолько охватывало его, что он начинал рыдать посреди проповеди. Лишь самые бесчувственные из слушающих смеялись над этой «эмоциональностью», по всем было ясно, что эти слезы были совершенно естественными – они исходили от избытка сердца (Лк.6:45).

Архиепископ Аверкий был истинным христианским пастырем. Он не говорил лишь: «сделай это, не делай того», но давал «целую картину» – полное православное осмысление, так что люди могли понять, почему они должны делать одно и не делать другого. Среди духовного разорения двадцатого века он делал то, что его время требовало от всех пастырей. Как будет рассказано ниже, он выявил в своих трудах все виды подмен и проповедал Истину и явил Ее людям.

ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ЛИЦОМ АПОСТАСИИ

«Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?»

Так будут говорить «избранные» – те, кто «заплатил свой долг» и создал себе репутацию служителя Христова, совершая впечатляющие дела будто бы для него. А Господь ответит: **«Я никогда не знал вас: отойдите от Меня, делающие беззаконие».** (Мф.7:23-24)

Что же они делали такого, что заслужили столь страшные слова? Они творили свои дела во имя Христа, но не в его духе, и поэтому не жили по

заповедям Ею. То, что они творили ради этого мира, исчезнет вместе с ними. Внешне они выполняли все указания веры, но внутренне не направлялись к Царству Небесному. И вот, они оказываются перед Судией с пустыми руками.

Так будет во время Страшного Суда, который последует за наивысшим триумфом Отступления в мире.

И именно об этом возвещал Святой отец наших последних времен Архиепископ Джорданвилльский Аверкий (Таушев). Ученик Архиепископа Феофана Полтавского, он, таким образом, стал одним из звеньев непрерывной цепи православных богословов, передавших из поколения в поколение живой дух Предания. То, что он был подлинным хранителем Предания отцов, видно из того, что ему никогда в голову не приходило называться «богословом» или «исследователем отцов». Поэтому для людей осталось незамеченным, что был он пророком о грядущем Отступлении. Лишь из любви к животворящей Истине Православия и ради паствы, доверенной ему Христом, он считал своим долгом предупреждать людей о наиболее тонких и тайных признаках Отступления, которое распространяется все стремительнее, но мере того как мир приближается к своему концу. Архиепископ Аверкий знал, что Отступление – не просто болезнь, распространявшаяся «где-то там» – в ослепленном безбожием мире или среди христиан-отступников, все помыслы которых обращены к этому миру. Нет, корни Отступления гораздо глубже. Они могут проникать в самое сердце человека...

Архиепископ Аверкий понимал, что как и дела лжеучителей, отвергнутых Христом, внешнюю сторону Церкви и даже «истинное», «традиционное» Православие можно имитировать настолько хитроумно, настолько точно, что это может «соблазнить и избранных» (Мф.24:24). Мысль об этом целиком владела им. Он получил ведение о сущности Православия непосредственно от святых отцов. И чтобы успешно передать это знание следующему поколению, он должен был отделить его от суррогатов, которые становятся все более утонченными. Слова, и произнесенные, и написанные, были, казалось, неспособны выполнить эту задачу. Он часто прибегал к едкой фразе Епископа Феофана Затворника: Православное христианство теряет свою силу (ср. Мф.5:13). Но неужели ощутить это могут только те, кто пробовал, каков настоящий «вкус» Православия? Да, ведь не знающий вкуса соли не сможет распознать обман, если ему дадут попробовать некое вещество и скажут, что таков вкус соли.

Архиепископ Аверкий также часто приводил слова Епископа Игнатия Брянчанинова: Отступление попущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою твоею. Устранись, сохранись от него сам, и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы, по возможности избежать влияния его .

Само собой разумеется, что те, кто учился у Архиепископа Аверкия, монахи и будущие пастыри Свято-Троицкого монастыря-семинарии понимали непреходящую важность его предостережений. Однако трудно было понять, почему он постоянно развивает и обращается к столь мрачной, негативной теме. Однажды, когда Архиепископ, как обычно, рассуждал о признаках отпадения от Христа, один из студентов задал вопрос:

- Конечно, отступление – это ужасное зло, и мы должны слушать о нем

лекции, но почему столь много? В конце концов, мы защищены от этого воздействия, поскольку мы православные, следуем Преданию. Мы принадлежим к Русской Православной Церкви – мы не экуменисты, мы никак не причастны к тому предательству Православия, которое имеет место в других юрисдикциях. Мы – в истинной Церкви, Православной. Неужели мы не в безопасности? Христос сказал, что Его Церковь не поколеблют врата ада.

Архиепископ Аверкий пронизательно глядя на задавшего этот вопрос, в свою очередь спросил:

– Но как определить, принадлежишь ли ты к этой Церкви?

Говоря по-русски, он употребил единственное число: «ты», поскольку обращался лично к каждому слушателю.

Все студенты, присутствовавшие на лекции, были крещены в православной Церкви; тот человек, который задал им столь неожиданный вопрос, был их иерархом, их связью с апостолами. Все они принадлежали не только к одной с ним Церкви, но и к одной «юрисдикции». Так как же мог он подвергать сомнению их принадлежность к истинной Церкви, не подвергая сомнению свою?

Вопрос, заданный Архиепископом Аверкием, имеет глубочайший смысл. Он часто повторял своим ученикам, что придя к мировому господству, антихрист «признает» и «узаконит» и тем самым овладеет внешней стороной Православной Церкви – Ее традициями, искусством, догматикой, канонами, познаниями о литургической чистоте и апостольском преемстве. Поэтому внешняя принадлежность к Церкви и верность традициям – хотя они и являются необходимым для каждого, кто желает познать Истину Православия и стать причастным к полноте ее благодати – не дают, как он выражался, «гарантий». Спрашивая о том, что определяет принадлежность человека к истинной Церкви, он подчеркивал необходимость для каждого развивать лично в себе чутье истинности, которое позволит отличить дух Православного Христианства от всех его хитроумных подделок.

ЧТО ТАКОЕ ЦЕРКОВЬ?

Архиепископ Аверкий заметил, что православная эkkлессиология находится в большей опасности, нежели остальные разделы православного учения. По мере того как Христианство утрачивает последние остатки сил глубинной веры, православные христиане, неразумно подверженные воздействию духа века сего, утрачивают правильное представление о том, что же такое в действительности Церковь. Их взгляд, как и взгляд общества, в котором они живут, обращен на внешнее, и поэтому они смотрят на Церковь все больше и больше как на организацию. Ощущая жгучую необходимость откликнуться на эту тенденцию, Архиепископ Аверкий писал:

«Православие это не просто некоторый тип чисто земной организации, возглавляемой патриархами, епископами и священниками, которые выполняют некоторое служение в Церкви, которая официально называется «Православной». Православие – это мистическое Тело Христово, Глава Которую – Сам Христос (см. [Еф.1; 22-23](#) и [Кол.1:18, 24](#)), и в состав его входят не только священники, но и все правильно верующие во Христа, вошедшие законным путем посредством святого Крещения в Церковь, Которую Он

основал, как ныне живущие на земле, так и те, кто умер в вере и благочестии.

Архиепископ Аверкий опасался того, что дух православной эkkлессиологии будет заменен папистской концепцией Церкви, и главы церквей станут в сознании верующих «мини-папами» и начнут заслонять собою Христа, подлинного Главу Церкви. Архиепископ понимал, что если Церковь будет восприниматься прежде всего как светская административная структура, тогда антихрист получит прямой доступ к сердцам людей и без особых усилий превратит их в своих верных слуг. Имея искаженное представление о Церкви, они «для пользы Церкви» будут делать то, что явно противоречит заповедям и воле Христа.

И вновь обращая наше внимание от земного к небесному, Архиепископ Аверкий дает следующее определение Церкви:

«Православная Церковь – это не «монополия» клириков, это не только их «дело», как думают невежественные и чуждые церковного духа. Церковь это не собственность того или иного иерарха или священника. Это теснейший духовный союз всех правильно верующих во Христа, стремящихся благочестиво соблюдать заповеди Христовы, с единственной целью – наследовать то вечное блаженство, которое Христос Спаситель уготовил нам, если они по немощи согрешают, то искренно каются и стремятся «принести достойные плоды покаяния» (Лк.3:8) .

Те, кто прежде всего заботятся о консолидации своей церковной организации, могут почувствовать опасность для своих планов в таком определении Церкви, какое дает Архиепископ Аверкий (и которое, надо заметить, совпадает с определением, данным Блаженным Архиепископом Иоанном, что показывает, что оба эти иерарха были единомысленны и исходили из единого Предания). «Да, – можно иногда слышать, – Церковь имеет мистическую природу. Но вы должны принимать во внимание и земную сторону Церкви, какой бы прозаической она не была. Архиепископ Аверкий в своем ответе на эти слова принимает во внимание и земную сторону Церкви, но несмотря на это не оставляет места для оправдания какого-либо обмирщения Ее:

«Церковь, в самом деле, не может полностью удалиться от мира, поскольку в нее входят люди, которые продолжают жить на земле, и поэтому «земная» сторона состава Ее и внешняя организации необходимы; но чем меньше «земного», тем лучше для достижения вечных целей, стоящих перед Церковью. И уж совсем недопустимо, чтобы «земное» затемняло или подавляло чисто духовное – задачу спасения души и жизни вечной – ради чего Церковь основана и существует.

Архиепископ Аверкий осознавал, что преобладание в Церкви земного над духовным приводит к утрате необходимой для всех христиан способности отличать то, что принято, от того, что правильно. Когда человек обращает все свое внимание на внешний мир, он начинает искать «признания», «достойного положения» – того, что правильно и хорошо в глазах других людей, а не для того, что внутренне правильно по отношению к Богу и самому себе. Идеализировать нечто признанное всеми «правильным» и подстраиваться под это, значит напрашиваться, чтобы тебя обманули, поскольку сатана может очень легко – особенно в наше время – сделать так, что внешне общепринятое

будет сосуществовать с внутренней ложью. Архиепископ Аверкий подчеркивал:

«Необходимо понять и всегда помнить, что Православие это не только и не всегда то, что «православием» официально называется, потому что в наши злые и лживые времена появление повсеместно фальшивого «православия», которое поднимает голову и устанавливается в мире, это исключительно печальный, но, к сожалению, уже несомненный факт. Это лжеправославие яростно стремится подделаться под истинное православие, как в свое время антихрист будет стараться занять место Христа, подменить Его собой.

ЧТО ЗНАЧИТ АНТИХРИСТ?

Скажем несколько слов о том, что имел ввиду Архиепископ Аверкий, когда он говорил об антихристе, потому что его взгляд отличается духовностью и полным отсутствием всякой нездоровой сенсационности. Чтобы распознать антихриста и то, что сейчас подготавливает его приход, христианин должен взглянуть несколько глубже того, что считается в современном мире добром и злом, справедливым и несправедливым. Христианин должен понять принцип, который лежит в основе того явления, которое мы называем «антихрист» – этот принцип – имитация Христа и всего того, что Христово. Само его имя означает «вместо-Христос» или тот, кто выглядит как Христос. Антихрист – это завершающее, наиболее соблазнительное воплощение древних устремлений сатаны «имитировать» христианство с тем, чтобы создать его новую, принадлежащую этому миру форму. Антихрист явится, – пишет И.М. Концевич, – не как абсолютный атеист или последователь большевизма, поскольку этот последний явил миру все ужасы, к которым атеизм приводит. Напротив, утверждает св. Ефрем Сирин, он придет «как тать, чтобы прельстить всех, придет притворно благоговейным, смиренным, кротким, ненавидящим, как скажет о себе, неправды, отвращающим идолов, предпочитающим благочестие, добрым, нищелюбивым, в высшей степени благоразумным, весьма постоянным, ко всем ласковым, уважающий особенно народ иудейский; потому что иудеи будут ожидать его пришествия. При всем этом, с великою властью совершит знамения, чудеса и страхования, примет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его простой народ. Не будет брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но всегда будет ласков. И во всем этом благочинною наружностью станет обольщать мир, пока не воцарится.

Обладея святоотеческим взглядом на сущность антихриста, архиепископ Аверкий понимал, что для того, чтобы быть его последователем, совсем необязательно жить во время его, антихриста, царствования. Человек может прийти к тому, что воплощает собой антихрист, к подделке под христианство, из-за того, что у него как и у антихриста – нет Христа внутри.

Назначение всего даруемого Христом подготовить людей к Его Небесному царствованию, тогда как антихрист привязывает людей любыми способами к земному. Это простое и очевидное различие может на Деле оказаться очень непростым, поскольку антихрист, подобно многим своим предшественникам, будет весьма «духовным», он будет приковывать людей к земле даже теми средствами, которые предназначены, чтобы вести их на небо. Эта имитация христианства может быть обнаружена только теми, у кого сохранилось чутье, позволяющее отличить по сути своей земное и тленное от небесного и вечного.

«Отступление», о котором говорит Архиепископ Аверкий, это именно утрата этого чутья и устремления к Небесному. И преп. Ефрем Сирийский пишет, что пришествия антихриста не узнает тот, кто имеет ум на дела житейские и любит земное... ибо привязанный всегда к делам житейским, хотя и услышит, не будет верить и погнушается тем, кто говорит. А святые укрепятся, потому что отринули всякое попечение о сей жизни.

Христианство утратившее силу наполняется мирским, выдающим себя за духовное. «Обмирщение» же христианства делает его незащищенным для искушений антихриста.

ТРИ УРОВНЯ ОТСТУПЛЕНИЯ

Изучая написанное Архиепископом Аверкием об отступлении, можно выделить три его уровня. Причем, они отличаются тем, насколько легче или сложнее распознать Отступление.

Уровень первый

Первый уровень Отступления состоит в утрате силы всем Христианством, как единым целым. Корни этого обнаруживаются в расколе Запада и Востока и в постепенном формировании на Западе «нового христианства», в котором падший человеческий разум, а не переданная Духом Божиим святая традиция, становится мерилom истины. Сущность этого феномена в том, что духовное заменяется природным, и в конце концов эта подмена – через Возрождение и «просвещение» – привела к вульгарному материализму наших дней, к материализму, духовно ослепившему современного человека. «Во всем этом, – писал Архиепископ Аверкий, – видна какая-то планомерно действующая черная рука, которая стремится как можно крепче привязать людей к этой временной земной жизни, заставить забыть о неизбежно всех нас ожидающей жизни будущей, жизни вечной.

Материализм, в понимании Архиепископа Аверкия, разлагает веру христиан так, что они даже не замечают этого. Даже если они подчеркнuto противопоставляют себя «мирскому» или говорят о Небесном, они могут находиться во власти мирских представлений, если они утратили правильное понимание «мира», противостоящего самой сущности христианства. Более того, поступки, с точки зрения Православия безнравственные, становятся позволительными в христианстве, зараженном суетностью.

Архиепископ Аверкий пишет: «О каком подлинном единении всех христиан в духе христианской любви можно сейчас говорить, когда Истина почти всеми отвергается, когда ложь почти повсюду господствует, когда подлинная духовная жизнь среди людей, именующих себя христианами, иссякла и заменена жизнью плотской, жизнью животной, возводимой к тому же на пьедестал и прикрываемой идеей мнимой благотворительности; всякое духовное безчинство, всякую нравственную разнузданность лицемерно оправдывающей. Ведь отсюда именно и происходят все эти бесчисленные «балы», разного рода «игры», «танцульки» и развлечения, к которым весьма снисходительно, несмотря на антихристианскую безнравственную сущность, относятся теперь даже многие современные священнослужители, иногда и сами их организовывающие и в них участие принимающие.

Теряя опору в самом основании своей веры, которое состоит, если выразить это кратко, в принадлежности к иному миру, христианство, зараженное суетностью, лишает своих верующих живого контакта с благодатью Святого Духа. Поэтому христиане вынуждены искать замену этой благодати, возбуждая самовнушением «духовные переживания». Они ищут замену в этом мире, поскольку мир иной более им недоступен. Об этих «неохристианах» архиепископ Аверкий писал:

«Они ищут блаженства здесь, в этом мире, отягченном множеством грехов и беззаконий; и ждут они этого блаженства с нетерпением. Одним из самых верных путей его достижения они считают «экуменическое движение», союз и слияние всех народов в единую новую «церковь», которая объединит не только римо-католиков и протестантов, но также иудеев, мусульман и язычников, с сохранением каждым своих убеждений и заблуждений. Эти будто бы «христианская» любовь, во имя будущего земного счастья человечества, есть ни что иное как попрание Истины.

Архиепископ Аверкий именовал веру в будущее счастье на земле «нео-хилиазмом» (хилиазм – древнее еретическое верование в тысячелетнее царствование Христа как земного царя). Он предвидел, что внешнее «экуменическое единство», которого добиваются «нео-хилиасты», будет организацией, которую антихрист признает и будет поддерживать.

Для архиепископа Аверкия современное «экуменическое движение» было свидетельством о распространении неверия в существование абсолютной Истины. Отсюда проистекает нежелание занимать какую-либо определенную позицию и слабовольное примирение со злом или даже оправдание его, и все что во имя самых поверхностных представлений о «христианской любви» и «мире». Архиепископ Аверкий выразил это следующим образом:

«В наше время, когда существуют столь сильные сомнения относительно даже самого существования Истины, когда каждая «истина» почитается относительной и считается вполне нормальным, что каждый человек придерживается «своей истины», борьба за Истину приобретает особенно важное значение. И тот, кто не сочувствует этой борьбе, тот, кто видит в ней лишь проявление «фарисейства» и предлагает взамен «смириться» перед ложью, отпав от Истины, естественно, должен считаться предателем Истины, кем бы он себя не считал и как бы не называл.

Те, кто всю свою надежду полагают в этом мире, обязательно вынуждены или впасть в отчаяние, или не замечать растущего вырождения во всех формах общественной жизни. Релятивизм и нерешительность таких людей лишь помогают высвобождению сатанинских сил в последнее время. Как подчеркивал архиепископ Аверкий:

«Слуги сатаны» или, что одно и то же слуги грядущего антихриста пользуются духовной слепотой большинства современных людей и упрямо и настойчиво делают свое дело с поистине сатанинской энергией. И специальными усилиями, и всеми доступными способами, с помощью тех средств, которые попали под их контроль, они привлекают к себе последователей, которые сознательно или бессознательно, желая того или не желая, сотрудничают с ними, создавая в мире условия и обстоятельства, подходящие для очень близкого пришествия антихриста как владыки всего

мира и господина всего человечества.

В другом месте Архиепископ Аверкий пишет на ту же тему:

«Основная задача слугителей грядущего антихриста состоит в том, чтобы разрушить старый мир со всеми его представлениями и «предрассудками», с тем, чтобы построить на его месте новый мир, способный принять своего приближающегося «нового господина», который займет в глазах людей место Христа и даст им на земле то, чего Христос не дал им... Нужно быть совершенно слепым духовно, совершенно чуждым истинному христианству, чтобы не понимать всего этого! «

Второй уровень

На втором уровне Отступления, как это описывает Архиепископ Аверкий, православные церкви, ступая «в ногу со временем», откажутся от некоторых традиционных форм церковной жизни и еклесиологических положений, которые они сочтут «несовременными», и также отпадут от Предания, содержащего в себе силу истинного христианства. Таков один из путей превращения подлинного Православия в мирское фальшивое «православие». Сущность Православия не может сохраниться там, где утрачено то, что прежде окружало эту сущность.

Архиепископ Аверкий следующим образом объясняет, почему Православная Церковь, по слову св. Афанасия Великого, не должна служить времени:

«Церковь никогда не подчинится миру, никогда не пойдет на компромисс с ним. Конечно, ведь Господь сказал Своим ученикам на Тайной Вечере: «вы не от мира». Если мы хотим остаться верными истинному христианству, мы должны держаться этих слов – подлинная Церковь Христова всегда была, есть и всегда будет странницей в этом мире. Отделенная от него, она способна передать Божественное учение Господа неповрежденным, потому что эта отдаленность сохраняет ее неизменной, т. е. подобной вечному и неизменному Богу.

Однажды, в начале шестидесятых годов, один семинарист услышал, как Архиепископ Аверкий очень долго ходил по коридору семинарии. Наконец, семинарист подошел к нему и спросил его, не случилось ли чего-нибудь.

– Брат, – ответил все еще погруженный в свои размышления праведный иерарх, – термин «Православие» потерял свой смысл, от того что неправославие прикрывается маской Православия. Поэтому нужно выдумать новое слово для обозначения того, что мы называем православием, точно также как некогда нужно было создать слово «Православие» – и это не так легко.

Архиепископ понимал, что по разным причинам Православные церкви и главы церквей не сохранили принадлежащую иному миру основу Православного Предания, которое передавалось от отца к сыну непрерывно на протяжении веков. Он писал об этом так:

» Там, где прервана преемственная духовно-благодатная связь со святыми Апостолами и их преемниками Мужами Апостольскими и Святыми Отцами, где введены разные новшества в веро- и нравоучении с целью «идти в ногу со временем», «прогрессировать», не отставать от века и приспособляться к

требованиям и моде мира сего, во зле лежащего, – там не может быть и речи об истинной Церкви.

Эти «нововведения» иногда являются попыткой смягчить резкое отрицание этого мира Православием или сделать Православие менее «странным» в глазах окружающих. Архиепископ Аверкий пишет, что сама эта позиция чужда Православию, поскольку «Православная вера учит тому, как строить свою жизнь в соответствии с требованиями христианского совершенства, тогда как инославие берет от христианства лишь немного и лишь настолько, насколько это совместимо с требованиями современной культурной жизни. Сделав ниже высочайший эталон православной аскетической брани это значит отнять у христиан средство к самоочищению, т. е. утратить самую возможность спасения через покаяние, если христианин отказывается от следования этому образцу по духу, если не по букве. Это подрыв основ Православия, которое, по свидетельству архиепископа Аверкия, является «аскетической верой, которая зовет к подвигам во имя искоренения греховных страстей и насаждения христианских добродетелей».

В других случаях Предание подвергается расчленению и изменению и начинает уже питать гордыню современных «богословов», которые, будучи оторванными от непосредственно переданной, живой традиции, стремятся найти «новые пути православного богословия», чисто интеллектуальным путем «переделать историю» и «восстановить» православные обычаи во имя искусственного пуризма. Они шумят, пишет архиепископ Аверкий, о том, насколько существенно важно «обновить Православную Церковь», о каких-то «реформах в Православии», которое, по их голословному утверждению, «застыло», «находится при смерти»... Эта новая порода «православных» на самом деле не что иное как современные «схоластики». Они «богословствуют», не имея правильного чутья традиционной церковной атмосферы, в которой воспитывались святые. «По их плодам узнаете их» (Мф.7:20); традиционное Православие, со всеми своими мнимыми «наслоениями» и «искажениями», питало святых даже уже в наше время; «вновь открытое» или «воскрешенное» Православие, со всеми своими призывами становиться все чище и все учнее, породило, в лучшем случае, неглупых людей. Духовное бессилие последних – это результат того, что их «богословы» «лучше знают», нежели современные живые хранители православной святости.

«Идя в ногу со временем», Церковь может также утратить силу Православия, если ей овладеет дух модного «экуменического движения», которое, как мы уже видели, свидетельствует о мировом отступлении. Поэтому в разных своих работах Архиепископ Аверкий говорил:

«Разрушительный дух отступления уже проник в нашу Православную Церковь, самые высокие иерархи которой открыто заявляют о пришествии своего рода «новой эры» и цинично предлагают отказаться от всего прошлого, поскольку они собираются в какую-то совершенно «новую церковь» в близком «экуменическом контакте и единодушии» со всеми отступниками от правой веры и Церкви... Вожди экуменического движения лишь недавно стали совсем откровенно высказываться, а ранее занимались бессовестным «пусканием пыли в глаза», заявляя, будто они входят в «экуменическое движение» с целью «свидетельствовать перед инославными истину Святого Православия». Теперь

же, как это явствует из часто сообщаемых международной прессой их выступлений, они становятся предателями этой святой истины.

Третий уровень

И, наконец, Православные церкви достигают третьего уровня Отступления, когда, сохраняя все традиции и предания того, что они называют «истинным Православием», они также теряют бесценную «силу» своей веры, и к ним проникает зараза духа мира сего уже под видом духовности. Это проявляется: 1) в утрате первоначальной христианской любви, без которой все предания становятся в осуждение, а не источниками благодати, и 2) в употреблении внешних обрядовых форм и всего, что задумано было для того, чтобы пробуждать памятование о мире ином в мирских целях. Из этого рождается новая форма (фальшивого «православия», на этот раз еще более тонкая, скрытая, потому что может облекаться в одежды Истины. Ниже будут описаны признаки этого Отступления, которые, однако, могут проявляться и на втором уровне.

ПАРТИЙНАЯ ПОЛИТИКА

Архиепископ Аверкий видел, что когда утрачена сила Православия, и к Церкви относятся как прежде всего земной организации, принадлежность к мистическому Телу Христа начинает смешиваться в сознании людей с членством в той или иной церковной партии. Тогда позволительным становится разрушить жизнь человека под предлогом «чистки в Церкви», если этот человек этой организации не выгоден. В этих условиях клирики, миряне и монахи натравливаются друг на друга, начинают друг друга ненавидеть и между ними начинается вражда во имя охраны мирских интересов их церковных партий. Одна церковная группировка может отклониться от другой и стремиться узаконить свое положение любыми юридическими и каноническими аргументами. Различные партии могут соединяться в «супер-партии» с тем, чтобы чувствовать себя более каноничными; они могут говорить о своем внешнем единстве, как будто оно и составляет подлинно духовное единство Церкви. Но они выдают себя в том, что объединение их чисто политическое, когда они вновь распадаются или ведут полемику с теми православными группами, которые не присоединились к их организации.

Это - «партийное сознание». Те, кто обладает «партийным сознанием», могут утратить свое представление о святости, прославляя церковных деятелей, которые в первую очередь «признаются» своей определенной партией или являются их самыми выдающимися глашатаями. «Каноничностью» (этим основным оружием в полемике между партиями) начинают произвольно манипулировать и ошибочно смешивать ее с «признанием» одной партии другими партиями. Как следствие, тот кто ведет наиболее эффективную пропаганду, тот и становится более «каноничным».

У архиепископа Аверкия это явление, названное им «партийной политикой», вызывало отвращение. Он видел, что оно по своей сути чуждо христианству.

Хотя партийная политика действительно достигла вершины своего развития в эти последние времена, когда во многих охладела любовь (Мф.24; 12),

«партийное сознание», однако, не является, конечно, абсолютно новым для нашего времени: это результат всеобщей тенденции падшей плотской стороны человека. Даже св. Павел сталкивался с этим, когда он писал Коринфской церкви: ...у вас говорят: «я Павлов», «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». Разве разделился Христос? Ибо, когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы? (**1Кор.1:12-13**).

Сделать Церковь орудием политических интриг, говорил Архиепископ Аверкий, значит «подчинить вечное преходящему, небесное земному, святое греховному. В статье «Святая ревность» он писал следующее:

«Но есть также и фальшивая, лживая ровность, под маской которой скрываются кипящие человеческие страсти – чаще всего гордость, любовь к власти и к почестям и интересы партийной политики подобные тем, которые играют ведущую роль в политической борьбе и которой не может быть места в духовной жизни, в общественной жизни Церкви, но которые, к несчастью, можно часто встретить в наше время и которые являются главными возбудителями всевозможных ссор и нестроений в Церкви. Сами те, кто их разжигает и руководит «политикой», часто притворяются борцами «за идею», но в действительности стремятся добиться лишь своих личных целей, стремятся угодить не Богу, но своему самодовольству и ревнуют не о славе Божией, но о своей славе и о славе своих сподвижников и членов своей партии. Все это, конечно, глубоко чуждо подлинной святой ревности, все это ей враждебно и является греховным и преступным, потому что компрометируют нашу святую веру и Церковь!» «Церковь, - подчеркивает архиепископ Аверкий в другом месте, - дана нам для спасения наших душ и ни для чего больше! Мы не можем делать Ее своим орудием или превращать Ее в арену для разгула своих страстей ради достижения личных наших целей.

По мнению архиепископа Аверкия, всякая политика бесполезна, независимо от того, какая бы партия ее не производила. Едва ли она стоит того, чтобы становиться монахом, отдавать ей всю жизнь, лишаясь возможности вступить в брак и иметь семью. По иронии судьбы, именно то, что архиепископ Аверкий не имел ничего общего с «политиками», и сделало его их жертвой. Он был лишен постоянного членства в своем совете епископов, так как он отказался руководствоваться «партийной линией», а не своей совестью. Осознавая, что партийная политика проникла не только в другие группы, но и в его собственную, он однажды сказал одному из своих бывших семинаристов: «Не следует ли из этого, что благодать Святою Духа покидает наш Синод?»

Остается удивляться, почему архиепископ Аверкий говорил столь открыто об этом «не вдохновляющем» явлении партийной политики. Не лучше ли сделать вид, что других православных групп вообще не существует и сосредоточить все внимание на своем круге людей? Нет, для архиепископа Аверкия это было бы отказом от ответственности, лежащей на нем как на преемнике Святых Апостолов. Партийная политика отравляет Православие, мешает исполнению Его миссии в странах свободного мира, отвращает недавно обращенных от веры и заставляет верующих слушать не слова Христа, а шепот сатаны. Хранить молчание было бы преступлением, потому что, если не говорить об этом открыто, то как могут обнаружить сущность Православия,

находящегося выше всяких партий, те, кто находится в духовном поиске? Как они смогут ощутить живую реальность истинной Церкви, которая, как сказал архиепископ Аверкий, является «теснейшим духовным союзом всех правильно верующих во Христа» ?

«Только святая ревность по Боге, о Христе, - писал Архиепископ, - без всякой примеси хитрой и двусмысленно коварной политики, должна руководить нами во всех наших делах и поступках.

АКТЕРСТВО

Архиепископ Аверкий выявил еще один признак того, как Православные церкви, даже если они сохраняют все внешние формы, утрачивают силу Православия. Это наступает тогда, как вожди Православных групп и их глашатаи начинают играть «роли». Причина этого в том, что ничтожные духовно люди из мирских амбиций стремятся занять в Церкви позицию предназначенную для людей более высокой духовности. В большинстве случаев эти «актеры», не обладая в действительности никаким духовным авторитетом, вынуждены приобретать его, прибегая, по выражению Архиепископа Аверкия, к «человекоугодию». Об этом говорил св. Апостол Павел, который в первые годы христианства вынужден был указать на отличие подлинных представителей Христа от «человекоугодников»: Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал.1:10). «Но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши. Ибо никогда не было у нас (перед вами) ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель! Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других... (1Сол.2:4-6).

«Угождая», приходится льстить «нужным» людям, и, напротив, уничтожать возможных противников в подходящий момент, нужно «считаться» с влиятельными людьми, независимо от своих убеждений. Наконец, нужно раздавать награды и посты и разглашать об этом, тем самым, связывая себя с «союзниками» взаимным «признанием», а не сердечной любовью. «Как мною людей, - писал Архиепископ Аверкий, - без ума любят высокие посты, звания, ордена и награды, и готовы приобрести их любым способом, даже попирая указания своей совести.

Архиепископ Аверкий считал, что «актерство» может также вносить вражду и разделения в Церковь:

» Чтобы пробудить жесточайшую враждебность и разделение, которые отсекают самый корень мирного течения приходской жизни, чтобы потрясти и разрушить приход, достаточно появиться в нем еще одному такому человеку - человеку, вообразившему себя «пупом земли», считающему, что все должны считаться только с ним и подчиняться ему во всем, что все его суждения и оценки безошибочны и непогрешимы... Для этих людей, кажется, совершенно исчез голос совести, они не признают Закона Божия: они способны на любое тенденциозное искажение истины, на любую ложь и злобную клевету в борьбе с теми, кто не согласен с их тщеславными влечениями, кто не поддерживает их самодовольство и их необузданное желание играть главенствующую роль везде и всюду, даже если эти люди - законно назначенные и поистине добрые

пастыри и молитвенники, которых все меньше и меньше в наше время, и которых нужно ценить, а не преследовать ложью и клеветой из чисто личных тщеславных побуждений, которые являются мерзостью и грехом в глазах Бога. И этими людьми, которыми овладела безумная страсть себялюбия, часто пользуются темные силы, служители грядущего антихриста для того, чтобы разорвать и разрушить Церковь, начиная с приходов... Это люди поистине бесовские!

Играя роль, человек избирает такой образ действий, какой мир ожидает увидеть у человека, находящегося на столь «ответственном» посту. Это прямо противоречит тому, что характерно для людей на самом деле являющихся «звеньями» в непрерывной цепи Православного Предания: совершенная естественность, отсутствие притворства и свобода духа, без всяких попыток подпасть под какую-либо из предписанных «ролей».

Про одного «актерствующего» церковного вождя Архиепископ Аверкий сказал, что он носил «маску». «Есть лицемеры, - писал он, - которые любят казаться набожными и благочестивыми, хотя на деле совсем не таковы. Но они дадут ответ перед Богом, потому что они пытались обмануть верующих и делали это для своей личной пользы.

Это актерство может принимать различные формы. Ведь можно играть роль человека облеченного властью духовной, даже «аввы», «старца», приписывая слабой духовности нашего времени то, что было свойственно высоким образцам прошлого. Используя выражение Апостола Павла, архиепископ Аверкий определял это как «ревность не по разуму, - ревность, которая теряет свою ценность из-за отсутствия самой главной христианской добродетели: рассуждения, и поэтому вместо пользы приносит вред.

Еще один вид актерства можно обнаружить у лжепроповедников Православия. Мы уже говорили о «богословах» «очищенного» обновленческого Православия. Этим лжеучителям можно встретить не только в «либеральных» кругах, но также в среде «специалистов по отцам», «ученых», «консерваторов» и «традиционалистов». Глашатаи фальшивого Православия могут дать человеку ощущение, что он, наконец, «понял» Православие, но чаще всего они оставляют душу человека не затронутой, прежней. О них Архиепископ Аверкий заметил:

» Увы! как мало в наше время людей, среди образованных, а иногда и среди «богословов» и священнослужителей высоких рангов, которые правильно понимают, что такое Православие и в чем его существо. Они подходят к этому вопросу совершенно внешне, формально и решают его слишком просто, даже наивно, не замечая всей полноты Его духовного содержания .

Однажды, когда некие священнослужители нападали на память одного святого XIV века, потому что тот не соответствовал их представлению о «традиционности», архиепископ Аверкий назвал их богословами-молокососами. Они были последователями (воспользуемся термином иеромонаха Серафима (Роуза)) «внешней мудрости». Для Архиепископа Аверкия так называемые «либералы» и фальшивые «традиционалисты» были двумя сторонами одной медали. И те и другие затронуты современным критицизмом, любовью к внешнему блеску и всезнайством, поскольку приняли Православие, исследуя Его и делая из своих исследований «разумные» выводы, а не от живых Его

хранителей. Недостаточен и простой внешний контакт с подлинным хранителем Предания; должно быть духовное родство, любовь и «единство духа». Конечно, со стороны трудно увидеть, есть или нет это родство, особенно если не понимать тот мир благочестия, в котором был воспитан подлинный хранитель традиции. Так, например, можно подумать, прочитав труды архиепископа Аверкия, написанные резко, прямолинейно, что он тоже был подвержен влиянию духа всезнайства. Но когда человек начинает понимать, каковы были его духовные учителя, Феофан Полтавский и Феофан Затворник, то становится очевидным, что он находится целиком в их традиции, что он принял все от них. Подобно Отцам Церкви, архиепископ Аверкий учил других, не потому что имел слишком высокое мнение о своих познаниях, но потому что чувствовал свою личную ответственность за то бесценное богатство, которое передали ему его святые наставники.

БЕЗЗАКОНИЕ НАВЕРХУ

Последним видом «актерства», о котором говорил Архиепископ Аверкий, актерство среди лиц, облеченных церковной властью. Этот вид является, пожалуй, наиболее важным в создании фальшивого «православия», так как церковные вожди призваны задавать тон всей церковной жизни. Те из них, кто не обладает подлинно апостольской ревностью, могут тем не менее весьма ревностно трудиться ради достижения своих личных целей или для выгоды своей партии. Архиепископ Аверкий писал, что для них «Церковь не что иное как одна из обыкновенных человеческих организаций, где они хотели бы играть одну из главных ролей...

В другом месте он утверждает: «Они небезуспешно захватывали власть в Церкви в свои руки, стремясь стать полновластными и неподконтрольными руководителями религиозной и церковной жизни людей и даже применяли церковную дисциплину против тех, кто отказывался повиноваться им, чтобы иметь над всеми власть и не допустить появления оппозиции или возмущения.

Имея мирское представление о власти, они считают, что их основная задача в том, чтобы работа их внешнего церковного аппарата происходила гладко, а не в том, чтобы спасти души. Будучи неспособными осуществлять папство по-отечески, с любовью, они видят в повиновении себе норму поведения, необходимую для функционирования организации. Объективно, они наделены священническим достоинством, могут процитировать множество канонов, чтобы подтвердить свое право на неограниченную власть, но они имеют вид благочестия, силы же его отрекаются (2Тим.3:5). Каноны, которыми они пользуются, разумеется, имеют смысл только тогда, когда применяются в правильном духе, с пастырским рассуждением и в соответствии с учением Церкви. Многие простые верующие, от которых требуют, чтобы они без размышлений поступали так, как им скажут, считают своим долгом повиноваться во что бы то ни стало. Выражаясь словами архиепископа Аверкия, они «попадают под влияние «недуховных вождей» и наивно и бездумно поддерживают их в их тщеславных предприятиях, как некие «хранители закона и порядка. Итак, чем больше церковный лидер старается играть свою роль, тем более он ожидает, что его паства проникнется его

мирским представлением о власти и станет играть роль бездумного стада. Эти властители показывают дурной пример, и люди не имеют возможности сравнить с истиной, поскольку никогда с ней не встречались. Они не способны отличить формальное пастырство от истинного Православия, ведущего к спасению души; а потому ищут пастыря не из духовных соображений, но чтобы «официально» стать членами правильной церковной партии. Если почему-либо эти поиски оканчиваются неудачей, то из-за этого излишнего внимания «официальности» образуется горечь и отчаяние, оттого, что тебя не считают «официально православным».

Среди верных, руководимых такими недуховными вождями, может возникнуть некий паралич. Он проявляется в том, что люди боятся взять на себя инициативу и поступать в соответствии с указаниями своей совести, уверовав в то, что каждый, кто нарушает сложившееся положение, не имеет права на существование. Они начинают стыдиться показывать своими делами, что любят Бога всем сердцем своим или любят тех святых Божиих, которые, может быть, еще «не признаны» Церковью.

Использование власти в мирских целях особенно опасно, когда этим занимаются иерархи, поскольку они, монахи, являются пастырями мирян, т. е. должны вносить в среду тех, кто живет в миру, закваску Царствия Небесного. Они обязаны вдохновлять, направлять и воодушевлять, поддерживать все благочестивые стремления верующих принести добро на эту падшую землю, а не пытаться захватить власть над этими попытками, стандартизировать их и, охраняя от всякого «риска», уничтожить естественность, вдохновение и чистоту этих стремлений.

Архиепископ Аверкий часто говорил о «беззаконии наверху», о беззаконии, которое исходит от «законных властей» и поэтому не поддается сомнению. Обращая внимание на это искажение истины, он отнюдь не защищал воюющих с властями церковными или подозрительными к любому человеку только потому, что тот займет ответственный пост в церковной иерархии. Он лишь побуждал верующих не подчиняться бездумно «букве закона», не обращая внимания, используется ли она для благого дела или для личной чьей-то пользы. В одной работе он писал:

«Истинное Православие чуждо всякому мертвому формализму. В нем нет слепого повиновения «букве закона», потому что оно, Православие, это «дух и жизнь» (Ин.6:63). То, что кажется совершенно правильным и абсолютно с внешней и чисто формальной точки зрения, совсем не обязательно таково на деле... Православие это единственная и полная Истина, чистая Истина, без всякой примеси и малейшей фальши, лжи, зла и обмана.

Все, что стоит на пути Христовой Истины, – это идол. Поэтому, если человек следует указаниям церковного вождя, которые противоречат заповедям Христа, то этот человек создал себе идола из «официальности». В конце концов это приводит к убеждению, что «если наши вожди ошибаются, то все погибло!» Однако, как объяснял архиепископ Аверкий, нельзя считать человека безнадежно потерянным для Православия до тех пор, пока он не утратил духовного понимания того, что такое Церковь. «Врата ада, – писал он, – не одолеют Церкви, но они могут одолеть многих из тех, кто считает себя церковными столпами, как это показывает нам история Церкви.

Позиция архиепископа Аверкия была определенной: если что-либо делается из нечистых соображений, мы не можем одобрять этого, мы не можем молчать под прикрытием официальной власти, ибо это – «беззаконие наверху».

«Кротость и смирение это не безхребетность, и они не склоняются перед явным злом. Истинный христианин должен быть безкомпромиссным по отношению ко злу, должен бороться с ним всеми доступными ему средствами, чтобы решительно остановить распространение и укрепление этого зла среди людей.

И еще, Архиепископ Аверкий подчеркивал опасность перестраховки, поисков поддержки или признания у любого рода «властей», лишь потому что это «официальные» власти:

«Любая попытка с нашей стороны привлечь на свою сторону этих «властей предержавших» в наше время, когда «антихристы многие» открыто или тайно борются со Христом и Его Церковью и, очевидно, приходят к власти; любая попытка рабски услужить им, подольститься к ним, делать то, что они хотят, и даже стремиться получить от них «легализацию», – все это предательство Христа Спасителя нашего и вражда к Нему, даже если те, кто так поступает, носят священнические одежды.

Говоря так, архиепископ Аверкий прекрасно описал и объяснил феномен «сергианства». Митрополит Сергей капитулировал перед безбожной советской властью для сохранения лояльности, чтобы церковные учреждения могли продолжать свою работу, и то, что вынудило его сделать этот шаг, имело место не только в Советской России. Это универсальное свойство человеческой души, которое драматически выразилось в личности Митрополита Сергия: «оправдание зла и поддержка лжи ради достижения мирских выгод «официального» положения, хотя и «для пользы Церкви».

«Таким образом, – писал иеромонах Серафим (Роуз), – некоторые христиане могут оказаться в таком положении, когда они будут вполне «легальными», но глубоко чуждыми Христу – как будто христианская совесть должна повиноваться любому приказанию церковной власти, пока эти власти остаются «каноничными». Такое представление о слепом повиновении и было одной из главных причин победы сергианства в наш век – и внутри, и за пределами Московского Патриархата.

В итоге, следуя принципу сергианства, даже самые «традиционные» христиане добровольно будут подчиняться антихристу. Их не будут заставлять соглашаться с идеями антихриста или его методами. От них будет требоваться только лишь признание его власти, что они и сделают ради сохранения иерархии, церковной организации, богослужения и возможности открыто принимать Христовы Тайны. Предательство с их стороны будет не в излишней привязанности к каноническим формам, а в том, что они ставят верность форме выше верности Христу.

«Святые Отцы совершенно определенно учат об этом, основываясь на Апокалипсисе св. Иоанна Богослова. Отцы дали толкование тому, что печать антихриста накладывается на лоб и правую руку не одновременно, но или на лбу, или на руке (Откр.13:16). Согласно св.Андрею Кесарийскому, те, у кого печать антихриста будет на челе, будут разделять образ мыслей антихриста,

тогда как те, кто получит печать на правую руку, лишь будут признавать его власть, утверждая, что это допустимо, если «остаться христианином в душе...» Но Дух Святой покинет людей, которые получили печать зверя, и тогда сердце их наполнится первым признаком гибели – боязливостью – которая быстро приведет их к концу.

Зная это святоотеческое учение, архиепископ Аверкий мог вполне предвидеть, как все церковные организации – экуменические и антиэкуменические, обновленческие и традиционалистские – однажды окажутся под властью антихриста. Те, у кого страх перед мирской властью сильнее страха Божия, будут использовать все силы своего разума, чтобы оправдать это подчинение антихристу, потому что сердце и совесть никогда не смогут сделать этого. Они попытаются поддержать свои церковные учреждения отказом от духовной свободы и героического исповедания веры, хотя только это, как снова и снова повторял Архиепископ Аверкий, способно поддержать непобедимое вратами ада Тело Христово. Так исполнится предсказание Святителя Игнатия Брянчанинова, которого часто цитировал Архиепископ Аверкий:

«Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостоять. Предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихий мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят падение ее, нежели остановят... Милосердый Господь да покроет остаток верующих в него. Но остаток этот скуден: делается скуднее и скуднее.

ЗАВЕЩАНИЕ

Архиепископ Аверкий предупреждал, что если мы хотим оставаться верны Христу, то мы не должны доверять тому, что может казаться «разумным», тому, что согласуется с «мнением» нашего падшего ума. Вместо этого мы должны следовать велению совести и заповедям Господа нашего и ожидать за это ненависти со стороны тех, кто находится – и в секулярной и в церковной сфере – во власти духа мира сего. Он писал:

«В наше время Истину вполне официально и торжественно объявляют ложью, а ложь – истиной. И каждый, хочет он это или не хочет, должен верить всему этому, вопреки всем доказательствам и без оснований. Если же нет, то горе! Тому, кто следует указаниям совести и учению Господа, придется дорого заплатить за это. И так происходит везде – иногда даже в религиозной и церковной среде... Братья! Не станем ни в малейшей степени поддаваться духу мира сего: мы ведь так хорошо знаем из Слова Божьего, что мир этот находится во власти жестокого князя тьмы – нашего яростного противника, злодея, лжеца и человекоубийцы от начала (Ин.8:44) – дьявола. Не будем же бояться осмеяния, всеваемых им раздоров, притеснений и преследований со стороны его верных слуг...

Осматриваясь вокруг себя, архиепископ Аверкий видел, как сатана подрывает самые малейшие благочестивые намерения христиан. Те люди, чьи сердца жаждут любви, не получают ее от христиан, которых по этой любви и должны узнавать (Ин.13:35) – и их сердца засыхают и исполняются горечью,

точно так же как у всех окружающих. Когда же «испаряется» христианская любовь, ее заменяют суррогаты, способные объединять церковь лишь на внешнем уровне: официальность, установленные нормы поведения, актерство, человекоугодничество, политические союзы – все эти подмены, объединяющие фальшивую церковь, внутри которой – пустота. Пустота, которую заполнит грядущий антихрист. Так происходит то, что архиепископ Аверкий назвал «просеиванием». Отделение мудрых и разумных этого мира (Лк.10:21) от тех, кто не обращает внимания на «мнения» мира и просто хочет быть со Христом в Его Царствии. Это отсеивание фальшивого от настоящего, утверждал Архиепископ Аверкий, еще увеличивает бремя лежащее на боголюбивых пастырях, так как размыты оказываются основные определения из-за сатанинской лжи и подмен:

«Жизнь христианская стала сейчас столь трудной, как никогда прежде, ибо козни врага человеческого спасения чрезвычайно усложнились и утончились. Во много раз стал труднее и ответственнее подвиг пастырствования... Воочию начинают сбываться слова святителя Феофана Затворника о последних временах: «Тогда, хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это – одна видимость, внутри же отступление истинное». Отсюда, помимо всегда, в первую очередь, необходимого примера личной высокой духовно-нравственной жизни, для современного пастыря вытекает ответственнейшая и важнейшая задача – научить верующих распознавать истинную Церковь среди множества лже-церквей, и словом, исполненным духовной силы и мудрости, удерживать их в лоне ее, а заблудших привлекать.

Архиепископ Аверкий ощущал бремя этой ответственности быть может сильнее всех великих православных пастырей нашего времени. Подобно любимому им св. Иоанну Кронштадтскому, принадлежавшему к предыдущему поколению, он видел, что труднее всего примирить со своими пастырскими задачами несомненную победу зла в мире.

На устах архиепископа Аверкия часто было выражение св. Григория Богослова: «страждущее Православие. Это выражение относится, во-первых, к страданиям, которые претерпевают православные христиане в этой «юдоли плача» на своем пути к Небесному Отечеству, и, во-вторых, к преследованиям вечной Истины в этом падшем мире, где царствует диавол.

Архиепископ Аверкий по своему опыту знал, что такое «страждущее Православие». Незадолго до смерти, его, больного телом, а духом состраждущего Церкви Воинствующей, спросили, как он себя чувствует. «Как я могу себя чувствовать, - ответил он, - когда слава Православия исчезает, зло празднует победу, христиане становятся враждебными и недоброжелательными друг к другу, и православные христиане ничем не лучше – наверно, даже хуже их, потому что православным больше дано. И кто постоит в эти страшные последние времена за бедное страждущее Православие?!...

В своей последней книге архиепископ Аверкий упомянул о том, как отразилась его пастырская забота о «духовном разорении» на его долгой болезни, которая окончилась потом его смертью:

«В результате всех эмоциональных потрясений, которые я пережил в связи с тем, что происходит в наши дни, я был поражен (по крайней мере, как

утверждают врачи) рядом серьезных болезней, которые чуть было не стали причиной смерти, потому что я не мог примириться со всем происходящим вокруг меня и относиться к этому равнодушно «.

Упокое в Боге в 1967 году принесло архиепископу Аверкию освобождение от тяжелейшего бремени пастыря. С мирской точки зрения, он умер побежденным. На земле война сатаны с любыми видами праведности продолжается и должна закончиться его победой. Но на небе архиепископ Аверкий – победитель. Он благочестиво пожил приуготовляя себя к жителству со всеми святыми на небесах. Он вдохновляет нас на это же следующими словами, которые он написал всего за год до смерти:

«Пусть только набожность и благочестие будут светильниками в наших руках, как у старца Симеона – и в более таинственном смысле – в глубине наших душ и сердец. Тогда мы сможем от всего сердца возгласить прежде своего отшествия из этой жизни: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое!»

В душе архиепископа Аверкия, когда он почил, не было отчаяния, неверия в Истину и любовь. Он жил в этой Истине и любви, и знал, что Истина победит антихриста, после малого времени его царствования.

В последние времена истинные апостолы Христовы будут умирать или погибать как в первые годы: закат похож на восход. И до тех самых пор нас будут предохранять от тонких искушений и подмен, которые уже находятся среди нас, пламенные слова Архиепископа Аверкия, одного из последних истинных апостолов. Он стоял перед лицом потока мирового Отступления и не поколебался. Он раскрыл наиболее хитроумно скрытые сети духа злобы, показав их всем, кто имеет глаза, чтобы видеть. Он звал не оставить нашу вечную надежду, но не надеяться на земное, то, что может быть имитацией. С мужеством и стойкостью он исполнял свой долг, не в глазах только служа, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога (Кол.3:22). Поэтому прежде своего отшествия ко Господу он писал, не имея ни тени сомнения: «Меня, как и всех, будет судить справедливый Бог. Но я могу сказать одно: я делал все честно, в соответствии со своей совестью, и не взирал на лица».

ПРАЗДНОВАНИЕ НА НЕБЕСАХ

1/14 апреля 1967 года иеромонах Серафим (Роуз) писал в своей «Хронике»: «Сегодня нам сообщили о смерти нашего духовною наставника и учителя богословия, Архиепископа Аверкия. Мы воистину остались сиротами...

Через несколько месяцев, 22 октября/4 ноября, отец Серафим пришел в церковь на утренние службы и рассказал одному из братьев о чудесном сне, который он видел ночью. Он видел своего любимого архиепископа Аверкия. Архиепископ стоял на ступенях, поросших зеленой травой, ступени эти вели вверх. Вокруг было много людей, как на богослужении под открытым небом, и отец Серафим был среди них. Архиепископ Аверкий выглядел лучезарным. Он был одет весь в белоснежные сверкающие одежды и все остальные, включая и стоящего рядом диакона, который стоял немного ниже архиепископа Аверкия, прямо напротив его. Шло торжественное богослужение. Дьякон должен был возгласить прокимен, но неожиданно забыл слова, и смущенный, пытался вспомнить. Отец Серафим знал, что нужно сказать, и посмотрел на

архиепископа Аверкия. Тогда Архиепископ дал ему знак, чтобы он произнес прокимен вместо диакона.

Да воскреснет Бог, – громко возгласил отец Серафим, – и расточатся врази ею! Да воскреснет Русь! Аллилуиа! Как только он сказал это, огромный хор вокруг них подхватил слова прокимена, они громогласно разносились повсюду как волны. В этот момент архиепископ Аверкий радостно улыбнулся, и начал медленно подниматься по ступеням, весь в клубах фимиама. Тысячеголосый хор продолжал петь, и отец Серафим понял, что праздновалось великое, торжественное, неслыханное событие – Воскресение Руси. И тогда он проснулся.

Отец Серафим чего-то недоговаривал, но было ясно, что его посетил сам архиепископ Аверкий. Заканчивая свой рассказ, он спросил:

– Не знаю, что это значит?

– Разве ты не знаешь, какой сегодня день? – сказал ему брат. – Сегодня день памяти св. равноапостольного Аверкия, первое тезоименитство архиепископа Аверкия на небесах! В этот день празднуется память свв. Семи отроков Ефесских (прообразующих всеобщее Воскресение) и Казанской иконы Божией Матери, которая спасла Россию в прошлом. – Твой сон не простой; он должен иметь духовный смысл».

Итак, отец Серафим удостоился присутствовать в небесном прославлении архиепископа Аверкия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное повествование о жестокой схватке архиепископа Аверкия с фальшью всех видов и о победе над ней в конце говорит нам об одной очень важной вещи: мы должны заниматься поисками и разоблачением Отступления не где-либо вне сферы нашей деятельности – во внешнем мире, в прочих христианских конфессиях, в языческих религиях, в других православных юрисдикциях, среди «новообращенных» и т.д... Дух Отступления – имитация Христа – находится повсюду, поражает прежде всего старающихся остаться верными Христу.

Нас призывают к покаянию и борьбе незабываемые слова архиепископа Аверкия, сказанные в ответ на вопрос человека, который сделал все возможное со стороны внешней, чтобы принадлежать к истинной Христовой Церкви, к Церкви Православной:

Но как определить, принадлежишь ли ты к этой Церкви?...

Ничто кроме глубинного чутья подлинности и непоколебимости в борьбе с самыми утонченными подменами и обманами не может сделать нас членами «теснейшего духовного союза всех право верующих во Христа», Той Церкви, Которую не одолеют врата ада.

Архиепископ Аверкий

СОЛЬ ОБУЕВАЕТ ЗНАМЕНИЕ ПРИБЛИЖЕНИЯ КОНЦА

(К столетию блаженного преставления
Святителя Игнатия Брянчанинова)

«Наше время походит на последнее. Соль обуреует. В высших пастырях Церкви осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное понимание по букве, убивающей духовную жизнь в христианском обществе, уничтожающей христианство, которое есть дело, а не буква. Тяжело видеть, кому вверены, или кому попались в руки овцы. Христовы, кому предоставлено их руководство и спасение! Волки, облегченные в овечью кожу, являются и познаются от дел и плодов своих. Но это – попущение Божие. Находящиеся в Иудее да бегут в горы! -такими словами характеризовал современную ему церковную жизнь, еще свыше ста лет тому назад, наш великий российский светильник, подвижник и духовный писатель – наставник православно-христианского благочестия святитель Игнатий (Брянчанинов), столетие со дня праведной кончины которого мы в нынешнем 1967 году молитвенно воспоминаем (30 апреля 1867 года).

Не с гораздо ли большим правом можем мы повторить эти грозные, предостерегающие слова его в наши дни? Ибо как раз в этом отношении – в отношении полного духовно-нравственного упадка, дошедшего, кажется, уже до крайних пределов, жизнь за эти последние сто лет, особенно со времени катастрофического крушения нашей Родины-России, действительно далеко ушла вперед.

Печальный «прогресс», ясно свидетельствующий, по словам святителя Игнатия, о приближении конца!..

Куда уж идти дальше, если те, кому вверены человеческие души для руководства ими ко спасению, ведут их не ко спасению, а к вечной гибели?!

Для нас важно, что святитель Игнатий, с ранней юности искренно всей душой стремившийся к подлинной духовно-нравственной жизни и сам явивший в себе высокий образец такой жизни, пишет это не голословно, а на самом себе переживши все это, как мы знаем это из его замечательного жизнеописания. А выводы из пережитых им лично разочарований и огорчений на этой почве, он изложил письменно во многих местах своих «Аскетических Опытов», «Аскетической Проповеди», «Писем к мирянам», «Приношения современному монашеству», «Отчника» и других дошедших до нас его письменных трудов, представляющих особо ценнейшую библиотеку для каждого интересующегося вопросами духовно-нравственной жизни и, в особенности, для желающего не только «философствовать» (что часто бывает совершенно бесплодно и не на пользу!), но и жить духовной жизнью, как действительно жил ею сам святитель Игнатий. Творения святителя Игнатия тем и ценны нам особенно, что они все написаны из собственного духовного опыта.

Нарисовав положительную картину духовно-нравственной христианской жизни в целом ряде своих глубоко-назидательных творений, как она отразилась в житиях святых угодников Божиих, на протяжении всей христианской истории, а в Особенности – в наставлениях св. подвижников веры и благочестия первых веков христианства, святитель Игнатий переходит к «последним временам», причем признаки этих «последних времен» указывает уже в современной ему эпохе (сто слишком лет тому назад). Для нас ценно то, что святитель Игнатий, как он сам подчеркивает, на все ищет ответов и руководства у древних отцов-подвижников и мало что говорит «от

себя» и своими словами, излагая в своих рассуждениях их мысли и приводя порою дословно их изречения.

Вот как, например, говорит он о современной эпохе в «заключении» своего «Отечника»:

«От зрелища, представляемого древностию, обратимся к зрелищу, представляемому современностью. Что должны сказать мы себе? как жить, как действовать нам? Ответ на эти вопросы, находим у древних иноков: они предвозвестили о нашем положении; они и предначертали образ действия в этом положении. «В последнее время, – сказал один из них, – те, которые поистине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди их знамений и чудес, как в настоящее время. Они пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими отцев, прославившихся знамениями» (4-й ответ преп. Нифонта). Какое основательнейшее наставление, какое утешение для нас в этих пророческих словах знаменоносного и духоносного отца!

Чрезвычайно важно это указание! Отсюда ясен вывод: там, где много шума, саморекламы, популярности, то есть, где явно отсутствует смирение, а видно стремление к славе, к возвеличению себя в глазах других, действительными или только дутыми, воображаемыми, мнимыми трудами и заслугами – там нет истинного угождения Богу.

Что же там?

Там – «одно лицемерство», приводит святитель Игнатий слова святителя Тихона Задонского.

«Убойся этого лицемерства, – поучает далее святитель Игнатий, – убойся лицемерства, во-первых, в себе самом, потом – в других: убойся именно потому, что оно – в характере времени и способно заразить всякого при малейшем уклонении в легкомысленное поведение. Преследуй лицемерство в себе, изгоняя его из себя; уклонись от зараженных им масс, действующих и намеренно и бессознательно в направлении его, прикрывающих служение миру служением Богу, искательство временных благ искательством благ вечных, прикрывающих личиною святости порочную жизнь и душу, всецело преданную страстям.

Вот – одна, чрезвычайно характерная черта, особенно свойственная нашему времени, которую как опытный знаток духовной жизни, вскрывает святитель Игнатий, предостерегая нас от нее.

Вторая черта, на которую не раз в своих творениях указывает святитель Игнатий, это – иссякновение благодатных руководителей подлинной духовно-нравственной жизни, а в связи с этим, что особенно важно в наше время знать и помнить каждому ищущему спасения души – умножение лжеучителей, обманутых бесовской прелестью и влекущих весь мир в этот обман. Сугубая осторожность нам нужна, как многократно предостерегает нас в своих писаниях святитель Игнатий, чтобы «не принять волка за пастыря» и не довериться легкомысленно тому, кто может погубить твою душу, поведя ее ложным путем. По словам святителя Игнатия, наше время есть время крайнего оскудения духоносных наставников, а потому найти настоящего «старца», каковы были старцы-наставники первых веков христианства теперь уже невозможно, и гораздо безопаснее руководиться Священным Писанием и

писаниями отеческими. Сам святитель Игнатий при этом вспоминает, как много он страдал от почти постоянной встречи с духовными руководителями, болезновавшими слепотой и самообольщением, и сколько горьких и тяжелых потрясений он от этого испытал.

Третья характерная черта нашего времени - это необыкновенное умножение соблазнов всякого рода, самых разнообразных, которые все будут отвлекать человека от искреннего и нелицемерного служения Богу.

Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам (Мф.18:7), - предвозвестил Господь. И пришествие соблазнов есть поущение Божие, и нравственное бедствие от соблазнов есть поущение Божие. К концу жизни мира соблазны должны столько усилиться и расплодиться, что по причине «умножения беззакония, во многих охладает любовь» (Мф.24:12), и «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк.18:8). «Земля Израилева - Церковь будет низвращена от меча» - от убийственного насилия соблазнов - «и пуста весьма» (Иез.38:18).

Жительство по Боге соделается очень затруднительным.

Соделается оно таким потому, что живущему посреди и пред лицом соблазнов невозможно не подвергнуться влиянию соблазнов. Как лед при действии на него тепла теряет свою твердость и превращается в мягчайшую воду, так и сердце, преисполненное благого произволения, будучи подвергнуто влиянию соблазнов, особливо постоянному, расслабляется и изменяется.

«О, бедственное время! О, бедственное состояние! - восклицает святитель Игнатий, созерцая это губительное зрелище соблазнов. - О, бедствие нравственное, неприметное для чувственных людей, несравненно больше всех невестественных, громких бедствий! О, бедствие, начинающееся во времени и не кончающееся во времени, но переходящее в вечность! О, бедствие из бедствий, понимаемое только одними истинными христианами и истинными иноками, неведомое для тех, которых оно объемлет и губит!»

Золотые слова святителя Игнатия! Ведь мы уже стоим сейчас пред лицом всех этих безчисленных многообразных соблазнов, которые так затрудняют современным людям «жительство по Боге», а многие ли в наше время отдают себе ясный отчет во всей крайней губительности этих соблазнов? В мире, на наших глазах, происходят душу потрясающие события, как например кровавая катастрофа, постигшая нашу Родину-Россию, создание безбожных-богоборческих государств, открытая борьба с Богом и Церковью, явное служение сатане, а многие, как слепцы, ничего этого словно не видят и даже сердятся, когда им на это указывают: «да что вы говорите? ничего особенного тут нет! всегда это было!» и тому подобное.

Как и эта духовная слепота едва ли не большинства современных людей, даже именующих себя христианами (страшно сказать: среди них есть и немало христианских священнослужителей!), так и все, с каждым днем, умножающиеся соблазны, которые все более и более затрудняют «жительство по Богу», - это, по словам святителя Игнатия, явное знамение уже начавшегося и быстро прогрессирующего в наши дни «отступления», о котором предрек св. Апостол Павел в своем Втором Послании к Солунянам (2Сол.2:3).

«Соделается жительство по Боге, - говорит святитель Игнатий, - очень затруднительным по обширности, всеобщности Отступления. Умножившиеся отступники, называясь и представляясь по наружности «христианами (!!!), тем удобнее будут преследовать истинных христиан; умножившиеся отступники окружают безчисленными кознями истинных христиан, противопоставят безчисленные препятствия их благому намерению спасения и служения Богу, как замечает св. Тихон Задонский. Они будут действовать против рабов Божиих и насилием власти, и клеветою, и злохитрыми кознями, и разнообразными обольщениями, и гонениями лютыми... в последнее время истинный инок (конечно, это относится не только к инокам, но и ко всем истинным христианам!) едва найдет какой-либо отдаленный и неизвестный приют, чтобы в нем с некоторою свободою служить Богу и не увлекаться насилием Отступления и отступников в служении сатане.

Кто видя все ныне в мире происходящее - вплоть до открытого уже служения сатане, - может сказать, что это время еще не наступило?

И оно несомненно наступило, если святитель Игнатий еще более 100 лет тому назад уже писал о его наступлении в его время, указывая и явные признаки этого.

Вот как, например, сильно и ярко пишет он об этом:

«Времена, чем далее, тем тяжелее. Христианство, как дух, неприметным образом для суевающейся и служащей миру толпы, очень неприметным образом для внимающих себе, удаляется из среды человеческой, предоставляя его («мир») падению его.

Здесь в этих словах очень важно отметить, что Отступления как бы не видят, не замечают те люди, которые принадлежат к «суевающейся и служащей миру толпе», те, которые сами настолько осуетились, предавши себя служению этому миру, во зле лежащему, по слову Апостола (1Ин.5:19), что потеряли духовное зрение, и потому все происходящее ныне в мире кажется им совершенно естественным, нормальным, с чем нужно примиряться. И они страшно сердятся на тех, кто пытаются открыть им глаза, ибо это мешает им жить спокойно, в свое удовольствие.

А вот, что далее говорит святитель Игнатий:

«Совершается проречение Писания об Отступлении от христианства народов, перешедших от язычества к христианству. Отступничество предсказано со всею ясностью Св. Писанием и служит свидетельством того, сколько верно и истинно все, сказанное в Писании.

Вот почему у истинного, подлинно-верующего христианина не может быть никакой «паники» при созерцании этой мрачной картины Отступления, чего как-то совсем наивно и неразумно бояться некоторые, предпочитая поэтому «не замечать» Отступления и молчать о нем. Истинный христианин ведь знает со слов Самого Христа-Спасителя, что всему этому «надлежит быть» (Мк.13:7; Лк. 21:9), и он не должен закрывать глаза на это, а обязан вполне сознательно относиться к происходящему, правильно оценивать и взвешивать все события, в которых проявляется Отступление, дабы знать, как вести себя, дабы не быть самому увлеченным потоком Отступления, что может случиться незаметно для него самого, при его небрежении и недостаточном внимании.

И вот в руководство нам святитель Игнатий и говорит:

«Отступление попущено Богом: не покусьись остановить его немощною рукою твою...

Что же? Разве это значит, что нужно примириться с Отступлением и самому «включиться» в него?

Отнюдь нет, конечно! А вот что: «Устранись, оградись от него сам: и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избежать влияния его.

Как важно в наше время помнить, носить в уме и сердце это драгоценнейшее наставление нашего великого российского светильника!

Вот почему преступно молчать об Отступлении, убаюкивать себя и других, что все вполне благополучно, что беспокоиться не о чем. И хотя мы не в силах *остановить Отступление немощною рукою своею*, долг христианской любви повелевает нам не только самим «устраниться», «охраниться от него», но и ближних наших предохранить, предостеречь от него, если они сами не видят, не замечают. Тут надо всегда помнить замечательное изречение одного из величайших столпов нашей св. Церкви – святителя Григория Богослова, что «молчанием предается Бог», нельзя молчать о том, что является делом первостепенной важности, как дело спасения душ человеческих!

Обратимся к дальнейшим мыслям святителя Игнатия, которые открывают нам глаза на то, что сейчас происходит в мире:

«Отступление начало совершаться с некоторого времени быстро, свободно и открыто. Последствия должны быть самые скорбные. Воля Божия да будет!

Разве мы этого не видим? Ведь еще совсем сравнительно недавно казалось совершенно невозможным то полное безстыдство в религиозно-нравственной жизни, которое сейчас на наших глазах делается, вплоть до полного отречения от Христа и отвержения всяких религиозно-нравственных устоев и открытого служения сатане. И не только тайное, скрытое, но и явное, открытое гонение, доходящее до пролития крови на исповедующих истинную веру Христову, стало в наши дни грозным фактом. И напрасно проводить какую-то параллель между этим современным гонением на веру Христову во всех видах и тем, какое было на заре христианства. Тогда гнали христиан язычники, не ведавшие истинного Бога, не знавшие Христа, а теперь яростно и ожесточенно, и злобно гонят Христову веру те, которые отлично знают Христа и проповеданное Им высокое учение и зачастую – сознательные отступники от Христовой веры, продавшие душу свою сатане за земные блага.

Жутко читать дальнейшие предречения святителя Игнатия, исполняющиеся на наших глазах в наше время: «Милосердый Господь да покроет остаток верующего в Него. Но остаток этот скуден: делается скуднее и скуднее...

Дело православной веры можно признать приближающимся к решительной развязке... Одна особенная милость Божия может остановить нравственную всегубящую эпидемию, остановить на некоторое время, потому что надо же исполниться предреченному Писанием.

Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостоять, предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихий мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят падение ее, нежели

остановят.

Эти слова как бы списаны с натуры в наше время! Ведь мы сейчас как раз являемся свидетелями этого «страшного и быстрого колебания Церкви». И действительно, предпринимаемые меры заимствуются совсем не оттуда, откуда должны были бы предприниматься – не из духовной области, а все из тех же «стихий мира, враждебного Церкви» – из области страстей человеческих, помышляющих не о том, что Божие, а что человеческое. И, конечно, такие меры не только не остановят падение Церкви, а скорее ускорят его.

«Послушайте, что вы говорите – скажут некоторые, – о каком «падении Церкви» можно говорить, когда мы имеем такое решительное обетование Христово, как: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ее» (Мф.16:18)?

Совершенно верно, и слова Христовы, конечно, непреложны. Но почему-то забывается о том, что ведь в этих словах Христовых не указывается пределов Церкви, врата ада которой не одолеют, не сказано, какая именно это будет Церковь: Константинопольская, Русская, Сербская, Болгарская, или еще какая-либо иная; сказано просто «Церковь», то есть, что до скончания века и Второго Пришествия Христова истинная Церковь не исчезнет с лица земли, а будет существовать.

Но ведь Церковь останется Церковью со всеми принадлежащими Ей высокими обетованиями и благодатными полномочиями и правами и в том случае, если в Ней останется хотя бы один епископ и самое малое количество верующих. А все остальное поколеблется и «падет», будет «одолено вратами адскими», хотя бы и впредь продолжало именоваться «церковью».

Вот о чем говорит здесь святитель Игнатий, и вот что надо иметь в виду для правильной оценки происходящих в наше время событий!

«Не от кого ожидать восстановления христианства, – говорит далее святитель Игнатий. – Сосуды Святого Духа иссякли окончательно повсюду, даже в монастырях, этих сокровищницах благочестия и благодати, а Тело Духа Божия может быть поддерживаемо и восстановлено только Его орудиями. Милосердие Бога длит и отсрочивает решительную развязку для небольшого остатка спасающихся, между тем гниющие или сгнившие достигают полноты тления. Спасающиеся должны понимать это и пользоваться временем, данным для спасения, «яко время сокращено есть», и от всякого из нас переход в вечность недалек.

К положению Церкви должно мирствовать, хотя вместе должно понимать его. Это допущение Свыше. Старец Исаия говорил мне: «Пойми время. Не жди благоустройства в общем церковном составе, а будь доволен тем, что предоставлено в частности спасаться людям, желающим спастись.

Наставления, прямо как будто непосредственно к нам направленные, дабы мы не унывали, не падали окончательно духом, видя что делается. Тяжелее всего, конечно, как отмечает это не раз и святитель Игнатий, переносить в такое время духовное одиночество.

«Себя спасай! Блажен, если найдешь хотя одного верного сотрудника в деле спасения: это – великий и редкий в наше время дар Божий. Остерегись, желая спасти ближнего, чтобы он не увлек тебя в погибельную пропасть. Последнее случается ежечасно.

Вот, какое трудное будет для спасения время, и оно уже наступило!

«Спасаяй да спасет свою душу», – сказано остатку христиан, сказано Духом Божиим», – подчеркивает эту трудность святитель Игнатий, желая внушить нам особенную бодренность, особенное внимание себе.

Отступление, в усиленно, все более и более развивающуюся эпоху которого мы, по многим признакам, как свидетельствует об этом и святитель Игнатий, уже вступили, должно предшествовать явлению в мир противника Христа – Антихриста: оно должно подготовить приход и воцарение Антихриста и «увенчается» им, после чего наступит страшный период последней решительной борьбы дьявола с Богом и со Христом Его.

Об этом, основываясь на предречениях многих Отцов Церкви, говорит святитель Игнатий в своей замечательной книжице: «О чудесах и знамениях» (также в 4 томе).

Антихрист явится естественным последствием оскудения в людях духовного знания и рассуждения» и «отсутствия истинного Богопознания», которое «принимает дела дьявола за дела Божии.

Вся обстановка в мире перед приходом Антихриста будет такова, что Антихрист явится как бы необходимым следствием всей этой подлинно-антихристианской обстановки, антихристианского умонастроения мира. Вот почему еще св. Апостол Иоанн Богослов говорил о «многих антихристах» (1Ин.2:18), вот почему можно говорить о проявлении в мире «духа антихриста» еще задолго до воцарения самого Антихриста. И говорить об этом – никак не значит брать на себя смелость «предсказывать» время явления Антихриста, которое, согласно учению Слова Божия, никому с точностью неизвестно, хотя многие признаки его и указываются.

А говорить об этом нужно, чтобы не дать себя увлечь Антихристу, который будет чрезвычайно искусным обманщиком-прельстителем, способным даже творить ложные знамения и чудеса.

Вот как говорит об этом опасном и губительном для душ прельщении, на основании учения Слова Божия и святых отцов, святитель Игнатий:

«Пред Вторым Пришествием Христовым, когда христианство, духовное знание и рассуждение оскудеют до крайности между человеками, – «восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно и избранных» (Мф.24:24). В особенности сам Антихрист будет обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрование и невежество: он даст им «знамения с небес», которого они ищут и жаждут. «Его пришествие», – говорит св. Апостол Павел, совершится «по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным оболещением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2Сол.2:6-10). Неведение и плотское мудрование, увидев эти чудеса, нисколько не остановятся для размышления, немедленно примут их по сродству духа своего с духом их, по слепоте своей, признают и исповедуют действие сатаны величайшим проявлением силы Божией, – и Антихрист будет принят очень поспешно, необдуманно (Преп. Ефрем Сирийский, часть 2). Не сообразят люди, что чудеса его не имеют никакой благой, разумной цели, никакого определенного значения, что они – чужды истины, преисполнены лжи, что они – чудовищное,

всезлобное, лишенное смысла актерство, усиливающееся удивить, привести в недоумение и самозабвение, обольстить, обмануть, увлечь обаянием роскошного, пустого, глупого эффекта.

Не странно, что чудеса Антихриста будут приняты безпрекословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами истины, врагами Бога: они приготовили себя к открытому, деятельному принятию посланника и орудия сатаны, его учения, всех действий его, благовременно вступив в общение с сатаной в духе. Достоинно глубокого внимания и плача то, что чудеса и деяния Антихриста приведут в затруднение самых избранных Божиих.

Вот эти последние предостерегающие слова святителя Игнатия особенно важны для тех, кто легкомысленно смотрят на современную подготовку мира к принятию Антихриста, кто остаются слепыми, несмотря ни на что, и не хотят видеть явных признаков этой бешено-ведущейся к воцарению Антихриста со стороны его слуг, уже продавших сатане свои души за земные блага: за свободное, беспрепятственное удовлетворение «похоти плоти», «похоти очей», и «гордости житейской», то есть: сластолюбия, сребролюбия и славолюбия (I Ин.2:16)!

Нужно знать и помнить, сколь велико будет лукавство Антихриста и как хитро будет действовать он, если даже «избранники Божий», то есть истинные христиане окажутся в затруднении, не будучи в состоянии сразу «раскусить» и изобличить Антихриста – не смогут сначала узнать его.

Причина этого затруднения и сильного влияния Антихриста на людей, по словам святителя Игнатия, «будет заключаться в его адском коварстве и лицемерстве, которыми искусно прикроется ужаснейшее зло, в его необузданной и безстыдной дерзости, в обильнейшем содействии ему падших духов, наконец, в способности к творению чудес, хотя и ложных, но поразительных.

Коварство и лицемерие – особенно характерные черты нашего времени. Воспитанием их в людях человечество и подготавливается к легчайшему и безболезнейшему принятию Антихриста.

«Воображение человеческое, – говорит далее святитель Игнатий, – бессильно для представления себе злодея, каким будет Антихрист; несвойственно сердцу человеческому, даже испорченному, поверить, чтобы зло могло достичь той степени, какой оно достигнет при Антихристе. Он вострубит о себе, как трубили о себе предтечи и иконы его, назовет себя проповедником и восстановителем истинного Богопознания: непонимающие христианства увидят в нем представителя и поборника истинной религии, присоединятся к нему.

Вострубит он, назовет себя обетованным Мессией: воскликнут в сретение его питомцы плотского мудрования; увидев славу его, могущество, гениальные способности, обширнейшее развитие по стихиям мира, провозгласят его богом, соделаются его поспешниками (Преп. Ефрем Сирий, слово 106).

Явит себя Антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели: признают его таким, и покорятся ему по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падшую человеческую правду, и не отреклись от нее для правды Евангелия (Преп. Макарий Великий, беседа 31).

Предложит Антихрист человечеству устройство высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство, великолепие, плотские удобства и наслаждения: искатели земного примут Антихриста, нарекут его своим владыкою (Благовестник, объяснение на Евангелие от Иоанна 5:43).

Вот – живая картина того, что и теперь мы уже наблюдаем, хотя самого Антихриста, как определенной конкретной личности, еще и нет. Однако, «предтечи» его уже действуют в мире подобным же образом, как будет действовать он сам. С этой точки зрения, понятными становятся нам все эти современные течения в церковно-религиозной жизни, вроде «экуменизма», все эти пламенные призывы к взаимному единению «во имя христианской любви», весь этот расцвет чисто-земной, тешащей человеческие страсти и похоти внешней культуры и цивилизации, все это увлечение «благотворительностью». И сколько осторожности и мудрой предусмотрительности нужно, чтобы отличить тут настоящее от поддельного, искреннее от лукавого, лицемерного, действительного благодетеля от разставляющего свои сети служителя грядущего Антихриста! Как опасно в наше время истинному христианину иметь дело с «благотворителями» и пользоваться «благоденствиями»!

Но это еще не все! «Откроет Антихрист пред человечеством удобное ухищренным представлением театра позорище поразительных чудес, необъяснимых современной наукой; он наведет страх грозой и дивом чудес своих, удовлетворит ими безразсудному любопытству и грубому невежеству, удовлетворит тщеславию и гордости человеческой, удовлетворит плотскому мудрованию, удовлетворит суеверию, приведет в недоумение человеческую ученость: все человеки, руководствующиеся светом падшего естества своего, отчуждившиеся от руководства светом Божиим, увлекутся в повиновение обольстителю (Откр.13:8).

Начало всего этого мы видим и теперь, и можем ясно себе представить, что будет, когда явится Антихрист. «Знамения Антихриста преимущественно будут являться в воздушном слое (Преп. Ефрем Сирийский, Слово 106): в этом слое преимущественно господствует сатана (Еф.2:2. 6:12). Знамения будут действовать наиболее на чувство зрения, очаровывая и обманывая его (Преп. Симеон Новый Богослов – «О третьем образе внимания»). Святой Иоанн Богослов, созерцая в откровении события мира, долженствующие предшествовать кончине его, говорит, что Антихрист совершит дела великие, «так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми» (Откр.13:13). На это знамение указывает Писание, как высшее из знамений Антихриста, и место этого знамения – воздух: будет оно великолепным и страшным зрелищем.

И это мы уже видим теперь в предначатии – в виде всяких необыкновенных, неслыханных прежде изобретений, развивающих свое действие как раз «в воздухе».

«Знамение Антихриста дополняет действие его ухищренного поведения: уловят в последование ему большинство человеков. Противники Антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся и прикрытому и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням.

И это нам уже знакомо! Не только сам Антихрист, но и предтечи и слуги

его в наше время уже воздвигли «прикрытое и открытое» преследование всех истинных христиан, а кое-где, как, например, у нас на Родине, дошло уже и до кровавых гонений, пыток и казней. И все это делается под самыми благовидными предлогами: истинные христиане провозглашаются «врагами общественного блага и порядка», признаются «возмутителями», а в Церкви – «раскольниками».

«Лукавые духи, разосланные по вселенной, будут возбуждать в человеках общее возвышеннейшее мнение о Антихристе, общий восторг, непреодолимое влечение к нему» (Преп. Ефрем Сирийский, слово 106-е).

«Многими чертами изобразило Писание тяжесть последнего гонения на христианство и жестокость гонителя. Чертою решительною и определенной служит название, которое дается Писанием этому ужасному человеку: он назван «зверем» (Откр.13:1), тогда как падший ангел назван «змеем» (Быт.3:1). Оба наименования изображают с верностью характер обоих врагов Божиих. Один действует более тайно, другой – более явно; но зверю, который имеет сходство со всеми зверями (Откр.13:2), соединяя в себе их разнообразную лютость, «даде змий силу свою, и престол свой, и власть великую» (Откр.13:2). Испытание для святых Божиих настанет страшное: лукавство, лицемерство, чудеса гонителя будут усиливаться обмануть их; утонченные, придуманные и прикрытые коварной изобретательностью преследования и стеснения, неограниченная власть мучителя, поставят их в самое затруднительное положение; малое число их будет казаться ничтожным пред всем человечеством, и мнению их будут предавать особенную немощь; общее презрение, ненависть, клеветы, притеснения, насильственная смерть соделаются их жребием. Лишь при содействии Божественной благодати, под руководством ее, избранные Божии смогут противостать врагу Божию, исповедать пред ним и пред человеками Господа Иисуса.

Как и это все нам знакомо: как будто списано с современной нам жизни! Только совершенно духовно-слепой или уже состоящий на службе у слуг Антихриста не признает, что мы находимся в преддверии царства Антихриста, начинаем уже испытывать на себе все вышесказанное!

Но как и почему люди отвергнут Христа и примут Антихриста?

И на этот вопрос дает прекрасное объяснение святитель Игнатий. Так же, как они отвергли Христа девятнадцать с лишком столетий тому назад и распяли Его на кресте.

«Христианство преподано с такой определенностью, что нет оправдания для тех, которые не знают его. Причина незнания – одно произволение. Как солнце светит с неба, так светит христианство. Закрывающий произвольно глаза, да приписывает свое невидение и неведение собственному произволению, а не отсутствию света. Причина отвержения Богочеловека человеками заключается в человеках, как в них же и заключается и причина принятия Антихриста.

«Я пришел во имя Отца Моего, – засвидетельствовал Господь иудеям, – и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Ин.5:43). Они названы и отвергающими Христа и принимающими Антихриста, хотя о Антихристе упоминается, как о имеющем придти. Отвергая Христа по настроению духа: они сопричислялись с принявшими Антихриста, хотя и

окончили поприще земного странствования за многие столетия до пришествия его. Они совершили величайшее дело: Богоубийство. Для времени явления его, для него самого не оставлено подобного злодеяния. Как дух их находился во враждебном отношении ко Христу: так находился он в состоянии общения с Антихристом, отделяясь от него огромным пространством времени, достигающим ныне конца второму тысячелетию.

«Всякий дух, – говорит Богослов, – который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» по духу (1Ин.4:3).

«Водящиеся духом Антихриста, отвергают Христа, приняли Антихриста духом своим, вступили в общение с ним, подчинились и поклонились ему в духе, признав его своим богом.

«И за сие пошлет» – то есть – попустит «им Бог действие заблуждения, так, что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2Сол.2:11-12).

В попущении Своем Бог правосуден. Попущение будет удовлетворением, вместе и обличением и судом для человеческого духа.

Придет Антихрист в свое, predetermined ему время.

Пришествие его предварится общим Отступлением в большинстве человек христианской веры. Отступлением от Христа человечество приготовится к принятию Антихриста, примет его в духе своем. В самом настроении человеческого духа возникнет требование, приглашение Антихриста, сочувствие ему, как в состоянии сильного недуга возникает жажда к убийственному напитку. Произносится приглашение! раздается призывный голос в человеческом обществе; выражающем настоятельную потребность в гении из гениев, который бы возвел вещественное развитие и преуспеяние на высшую степень, водворил на земле то благоденствие, при котором рай и небо, делаются для человека излишними. Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления людей.

Поистине богомудрые, пророческие слова нашего великого российского светильника-прозорливца! Ведь писал он все это более ста лет тому назад, когда жизнь в России была относительно спокойной, нормальной, когда и в помине не было ничего того, что судил пережить нам Бог потом, за время истекшего с тех пор столетия, а в особенности – за последние страшные, подлинно «апокалиптические» пятьдесят лет, когда многим вполне естественно начало казаться, что кончина мира совсем близка, вот-вот «при дверях». И все то, что мы теперь наблюдаем в мире – в церковной и общественно-политической жизни людей – вполне отвечает вышеизложенным предсказаниям нашего святителя. Ведь если серьезно вдуматься во все то, что происходит, явно станет, что еще никогда, за всю прошлую историю, мир не был так близок к Антихристу, как в настоящее время. Вопрос только в сроках, которые нам не открыты.

Безконечно благодарны должны быть мы, сыны и дочери Русской Православной Церкви, святителю Игнатию за то, что он еще сто лет тому назад так ярко начертал пред нашим мысленным взором картину всего того,

что на наших глазах теперь происходит и что еще должно произойти, быть может, в недалеком будущем. Мы – предупреждены обо всем, и страшный ответ понесем, если на все это легкомысленно станем закрывать глаза, уверяя себя и других, что ничего особенного не происходит, что все совершенно нормально и что со всем надо в душе примириться, ничего не боясь и ничего не предпринимая, а плывя по течению, как все, или идя в ногу со временем, стремительно влекущем нас к Антихристу.

«Соль обуреает» – Церковь может перестать быть Церковью и стать «лже-церковью», имеющей принять Антихриста, как своего «мессию», кроме «малого остатка» истинно-верующих, который, по слову святителя Игнатия, становится «все скуднее и скуднее. Вся современная культура и вся человеческая жизнь, направленная лишь на обеспечение внешнего, чисто земного благосостояния людей, усиленно и поспешно готовят мир к воцарению Антихриста.

Итак, крайнее время для каждого из нас – определить, где мы и с кем мы: в этом малом остатке истинно-верующих, в этом малом стаде Христовом, по выражению Самого Христа-Спасителя (Лк.12:23) – со Христом или с Его врагом-Антихристом?

Этому учат нас богомудрые творения святителя Игнатия!